

нашла ихъ умными и красивыми. Завидовала участи счастливой матери и въ словахъ ея не слышалось ни зависти, ни досады, а только глубокая, сердечная грусть.

— Гдѣ же Петръ Николаевичъ? — спросила она, когда дѣти опять убѣжали играть со своими сверстниками, а младшій, у ногъ матери, созидать горы изъ морского песку: — онъ развѣ часто отлучается?

— Петя теперь въ Парижѣ. Онъ очень занятъ изданіемъ своего послѣдняго сочиненія, и очень торопится. Онъ уѣхалъ дня на три...

— На три дня! и ты его отпустила? — будто невольно вырвалось у Анны.

— Да, отпустила, — смѣясь, отозвалась Вѣра Андреевна.

— Чего же ты боишься? — спросила Александра Ивановна: — ты думаешь, что Петръ Николаевичъ убѣжитъ отъ насъ, какъ твой мужъ отъ тебя.

— Какъ можно убѣжать отъ красавицы! Гдѣ же онъ найдеть вторую подобную. Вы все придираетесь ко мнѣ, тетя. Я хотѣла только сказать, что вообще жены не должны слишкомъ довѣрять мужьямъ.

— Кто тебя научилъ такой премудрости?

— Жизнь, — отколола Анна и, помолчавъ, снова начала своимъ грустнымъ полушопотомъ: — нѣсколько лѣтъ тому назадъ, — сказала она, — я знавала одну красавицу. Въ то время, какъ я съ нею познакомилась, она была замужемъ лѣтъ семь или восемь. Супружеское счастье было полное — любовь, согласіе, взаимное довѣріе... И вдругъ, представъ, она заболѣваетъ, кажется, горячкой или тифомъ. Ее кое-какъ подняли на ноги, но доктора начали твердить мужу: берегите жену, отстраняйте всякое волненіе; ей нуженъ покой, полнѣйшій покой...

— Доктора всегда это твердятъ, — перебила Александра Ивановна, — это не новость...

— Ну, и что же? — нервно спросила Вѣра Андреевна.

Анна покачала головой.

— Мужъ привыкъ беречь жену, — сказала она, — отстранять отъ нея всякія непріятности, всякія волненія... И все бы кончилось благополучно, еслибы...

— Еслибы?...

— Еслибы жена не прохворала слишкомъ долго... Когда она поправилась, было уже поздно...

Какая-то невѣдомая сила заставила Вѣру Андреевну вдругъ подняться, но она тотчасъ же овладѣла собой и наклонилась къ